

Темное место обращения автора к Бояну Граматин толкует почти так же, как и Пожарский.

И сказал ему сильной тур Всеволод.

Сила му је дивьег бика снага.

Здесь Граматин называет Всеволода «сильным туром», что значительно ослабляет образ, использованный автором «Слова» (буй-тур), тогда как Негош переводит дословно.

Полечу кукушкой к Дону, омочу бобрый рукав в Каяле реке, утру князю кровавые его раны на жестоком его теле.

Створ' ме, Боже, кукавицом сињом,
Да полетим пут Дунава ладна,
Да исквасим самур-одијело
У Кајали у води студеној.
Не бил' тешке уминуле ране
На Игору господару моме.

В данном отрывке у Граматина кукушка летит к Дону, а у Негоша к Дунаю. Это особенно убедительно свидетельствует о том, что Негош пользовался другим переводом «Слова».

Наконец, рассмотрим перевод А. Вельтмана,¹¹ вышедший в 1833 г.

Он десять своих соколов устремлял в лебединое стадо и первый домчавшийся сокол вдруг песню запевал.

Већ он пушћа десет соколовах,
Да напа'ну јато лабудовах,
Соко писне, лабуд пјесну дава.

В противоположность Вельтману, у Негоша песнь поет лебедь.

Желание испытать из великого Дона умом овладело; а грустные мысли о знаменнии неба — душою.

Јуначка је жеђа обузела
Дивна жеђа бесамртног пића.

Вельтман противопоставляет желанию испытать из Дона грустные мысли, овладевшие Игорем. Негош переводит это место иначе. У него отсутствует противопоставление и говорится лишь о стремлении к бессмертной славе.

Вспорхну, говорит, полечу горемычная к Дону!

Створ' ме, Боже, кукавицом сињом,
Да полетим пут Дунава ладна.

Так же как Граматин, Вельтман считает, что в этом месте правильнее говорить о Доне. А Негош, как отмечалось ранее, пишет о Дунае.

О ветер! говорит она, ветер! Что ты веешь на зло? Зачем ты на легких крыльях своих мчишь стрелков ханских на рать Ярославнина друга.

Вјетар зове и њему се моли:
Нашто душеш, нашто луте стр'јеле,
Од крвника на крилима својим,
Носиш против господара мога.

По Вельтману, Ярославна жалуется на то, что ветер приносит на своих крыльях «стрелков ханских». В переводе же Негоша говорится не о «стрелках ханских», а о стрелах, что соответствует тексту. Все это подтверждает предположение о том, что не переложение Вельтмана лежало в основе перевода Негоша.

Смысловое несоответствие отдельных мест в рассмотренных нами переводах и в переводе Негоша убеждает нас в том, что Негош не пользовался упомянутыми изданиями. Отсутствие в вышеуказанных переводах «Слова» членения текста на озаглавленные отрывки, которое мы наблюдаем у Негоша, также подтверждает это.

¹¹ А. Вельтман. Песнь ополчению Игоря Святославича. М., 1833.